



Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

ОЧЕРКИ О ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ

ИЗ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

ЦАВ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Понять суть жертвоприношения

Один из самых труднодостижимых элементов Торы и предписанного ею образа жизни — жертвоприношение животных. Тому есть несколько причин. Во-первых, евреи и иудаизм продолжают свое существование без жертвоприношений вот уже без малого две тысячи лет. Во-вторых, почти все пророки — и не в последнюю очередь Ирмея в афтаре¹, читаемой в обсуждаемую нами неделю², — относились к жертвоприношениям критически. Ни один из них не добивался упразднения жертвоприношений, но все они сурово критиковали тех, кто приносил жертвы и в то же время угне-тал или эксплуатировал своих собратьев — других людей.

Пророков — и Б-га, от чьего Имени они говорили, — настораживало то, что некоторые люди считали жертвоприношение чем-то вроде взятки: если мы принесем Б-гу достаточно щедрые дары, Он может закрыть глаза на наши преступления и мелкие проступки. Такое представление несовместимо с иудаизмом.

С другой стороны, в древние времена жертвоприношения — как и монархия, например, — не были отличительной чертой иудаизма. Любая древняя религия или культ имели свои алтари и жертвоприношения.

Наконец, последнее. Поразительно, как легко мудрецы нашли замену жертвоприношениям, в особенности имея в виду три таких основных

компонента этой замены, как молитва, изучение Торы и цдака. Шахарит, минха и мусаф пришли на место регулярных жертвоприношений. Тот, кто изучает законы жертвоприношений, все равно что тот, кто принес жертву. А тот, кто жертвует на нужды благотворительности, приносит «финансовую жертву», признавая: всем, что у нас есть, мы обязаны Б-гу.

Итак, хотя мы ежедневно молимся о возрождении Храма и восстановлении жертвоприношений, сам принцип последних остается трудным для понимания. Антропологи, психологи и библеисты выдвинули много теорий о том, что представляли собой жертвоприношения. Но почти все эти теории исходят из сомнительной предпосылки, будто в разных культурах жертвоприношение — одно и то же по сути действие. Подобный вывод неоснователен. Имея дело с каким-либо обыкновением, мы должны пытаться понять его в контексте своеобразных верований той культуры, где его практикуют. Что вообще могло означать жертвоприношение в религии, согласно которой Б-г — творец и владетель всего?..

Чем было жертвоприношение в иудаизме и почему оно даже сегодня — по крайней мере, в качестве идеи — остается важным?

Самый простой ответ (хотя и не объясняющий тонких различий между разными видами жертв): мы любим то, ради чего готовы идти на жертвы.

¹ Отрывок из книг Пророков, завершающий публичное чтение Торы в субботу, праздники и посты. — *Примеч. перев.*

² Ирмея, 7:22: «Ибо не говорил Я отцам вашим и не давал заповедей им, когда вывел их из земли

Египетской, касательно всесожжений и (других) жертвоприношений». См. комментарии Раши и Радака к указанному месту, а особенно: Маймонид, Путеводитель растерянных, т. III, гл. 32. — *Здесь и далее, если не указано иное, примеч. авт.*

Потому-то, когда сыны Израиля были народом земледельцев и пастухов, они проявляли любовь к Б-гу, принося Ему в символический дар часть своих стад мелкого и крупного скота, своего зерна и плодов — то есть своих средств к существованию.

Любить — значит благодарить. Любить — значит желать сделать подношение Возлюбленному. Любить — значит отдавать³. Жертвоприношение — все равно что хореографическое представление, повествующее о любви.

Это верно для разных аспектов нашего существования. Счастливые супруги постоянно идут на жертвы ради друг друга. Родители идут на жертвы ради своих детей. Те, кого манит какое-то призвание — лечить больных, призывать бедняков или отстаивать справедливость, защищая слабых мира сего, — ради своих идеалов нередко жертвуют карьерой, которая принесла бы им большие деньги. В эпохи, когда особенно значимы проявления патриотизма, люди идут на жертвы ради своей страны. В дружных сообществах люди также идут на жертвы ради друг друга, когда кто-то попадает в беду или нуждается в помощи. Жертвоприношение — «суперклей» человеческих взаимоотношений. Оно сплачивает нас.

Поэтому в библейскую эпоху жертвоприношения имели особую важность — не в том смысле, как в других религиях, а по той причине, что средоточие иудаизма — любовь: «Люби Г-спода, твоего Б-га, всем своим сердцем, всей душой, всеми силами». В других религиях движущим мотивом жертвоприношения был страх перед гневом и могуществом богов. А в иудаизме — любовь.

Мы видим это в самом ивритском слове, обозначающем «жертвоприношение»: существительное «корбан» и глагол «лехакрив»: «приходить» или «подносить поближе». Имя Б-га, употребляемое в связи с жертвоприношениями, — А-Шем, то есть Б-г в аспекте любви и милости, меж тем как имя Элоим, Б-г как правосудие, в этой связи не употребляется никогда.

«Элоим» во всей книге Ваикра встречается только пять раз и всегда в отношении других народов. Слово «Ашем» встречается 209 раз. Причем, как мы обнаружили, комментируя прошлую недельную главу, название книги «Ваикра» означает «зов, полный любви». Где есть любовь, там есть и жертва.

Стоит понять это, как начинаешь осознавать всю актуальность понятия жертвоприношения в XXI

веке. Основные институты современного мира — либерально-демократическое государство и свободная рыночная экономика — исходили из модели рационально действующего лица, которое в своих поступках стремится к максимальной выгоде для себя.

Рассмотрим общественный договор в понимании Гоббса: каждый из нас заинтересован в передаче части своих прав в руки власти, а той поручено обеспечивать верховенство закона и оборону государства. Адам Смит, анализируя рыночную экономику, заключил: если каждый из нас будет в своих действиях стремиться к максимальной выгоде для себя, это выльется в рост всеобщего благосостояния. Политика и экономика современной эпохи зиждились на рациональном отстаивании личных интересов.

В этом не было ничего дурного. Такой путь избрали из высоких соображений, из попытки установить мир в Европе, где столетиями бушевали опустошительные войны. Демократическое государство и рыночная экономика представляли собой серьезные усилия для направления мощи личной заинтересованности на борьбу с разрушительными страстями, толкавшими людей к насилию⁴. Тот факт, что политика и экономика зиждились на личных интересах, не делал невозможным существование семей и сообществ, основанных на альтруизме. Система была хороша, а не дурна.

Однако теперь, спустя несколько столетий, во многих сферах жизни понимание любви как жертвы размылось. В особенности мы наблюдаем это во взаимоотношениях полов. На Западе все меньше тех, кто вступает в брак. Возраст, когда люди заключают браки, повысился, а почти половина браков заканчивается разводом. Во всех европейских странах наблюдается убыль коренного населения. Чтобы численность населения оставалась стабильной, должно рождаться в среднем 2,1 ребенка на одну женщину. В 2015 году средний показатель рождаемости в Евросоюзе составлял 1,55. В Испании — 1,27. На данный момент самый низкий показатель рождаемости считается в Германии⁵. Так что в наше время численность населения Европы остается стабильной лишь благодаря уровню иммиграции.

Если в обществе утрачивается само понятие жертвы, рано или поздно брак пошатнется, родительство захиреет, а общество мало-помалу сосарится и умрет. Мой покойный

³ Глагол «любить» («а-х-в») родственен глаголам «х-в-х», «х-в-в» и «и-х-в» (все имеют значение «давать», «приносить» или «предлагать»).

⁴ См. об этом: А. О. Hirschman. The Passions and the Interest. Princeton University Press, 1977.

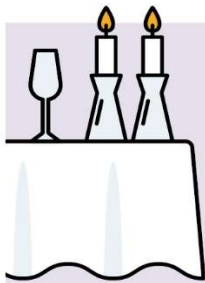
⁵ The Observer от 23 августа 2015 года.

предшественник, лорд Якобовиц⁶, сформулировал это очень красиво. В Талмуде говорится: когда мужчина разводится со своей первой женой, «жертвенник проливает слезы»⁷ (Гитин, 90б). Какая связь между жертвенником и браком? И то и другое, говорил раввин Якобовиц, связано с жертвоприношением. Брак оказывается неудачным, когда супруги не желают идти на жертвы ради друг друга.

Евреи и иудаизм выжили, и ради выживания вынуждены были идти на огромные жертвы. В XI веке Йеуда Галеви почти благоговейно говорил о том факте, что евреи оставались евреями, хотя могли бы «одним словом, которое сказали бы без труда»⁸ обратиться в веру большинства и зажить спокойно (Кузари, 4:23). Именно благодаря этим жертвам иудаизм и выжил. Там, где ради своих

идеалов люди идут на жертвы, идеалы не утрачивают силы. Жертвоприношение выражает любовь.

Не всякая жертва священна. Сегодняшние террористы-смертники жертвуют собственной жизнью и жизнями своих жертв святотатственным образом, что я доказываю в книге «Не во имя Б-га». Возможно, само наличие жертвоприношения животных в Торе было способом не допускать человеческих жертвоприношений в форме насилия и войн. Но сам принцип жертвоприношения не утрачивает значения. Жертва — это дар, который мы приносим тому, что любим, и тем, кого любим.



Around the Shabbat Table

1. What or who do you make sacrifices for in your life?
2. How does this demonstrate your love for them?
3. Now we no longer have sacrificial worship, how can we show our love for God through sacrifice?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at www.rabbisacks.org/covenant-conversation/tzav/understanding-sacrifice.

⁶ Якобовиц Иммануэль (1921–1999) — британский раввин. Главный раввин Объединенных еврейских общин Великобритании в 1967–1991 годах. — *Примеч. перев.*

⁷ Рабби Яков Ибн-Хабиб. Эйн Яков (Источник Яакова). М.: Книжники; Лехаим, 2014. Т. 4. С. 530.

⁸ Рабби Йеуда Галеви. Сефер а-кузари (Книга хазара). Книга ответа и доказательства по поводу унижаемой веры. М.: Книжники; Текст, 2009. С. 300.